

Отдел газетных вырезов

Мосгорсправка НКВД

Тел. 96-69

Сидня Кирова, 25А

Письма из театра

Ивановича Жданова

Москва

13.04.1939

ТЕАТР ТВОРЧЕСКИХ ИСКАНИЙ

15 ЛЕТ

МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА
Вл. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

УЖЕ пятнадцать лет... Отчетливо помню зарождение этого театра. Было это летом 1919 года. Значительная часть группы Художественного театра оказалась событиями гражданской войны отрезанной от Москвы. Репертуар сузился.

Вл. Ив. Немирович-Данченко в Москве целиком включился в бурные театральные течения тех дней. В опор «правых» о «ЛЕФ'ом», в искания и опыты Мейерхольда, в интереснейшие работы покойного Вахтангова. Участник всех дискуссий и споров, он выступал необыкновенно молодо.

Вспоминается как-то и одна из моих бесед с ним:

— У меня на столике, — говорил Владимир Иванович, — обязательно лежат сегодняшние «Правда» и «Известия». Не представляю себе, как можно начать день, не прочитавши их.

Это в то время, когда среди актеров и руководителей академических театров еще была почти не-

выблема теория аполитичности искусства, когда обывательский поток еще достаточно просторно гулял по пакулибью...

Немирович-Данченко вдумчиво и пылочно всматривался в то покое, что несли о собой пооктябрьские годы в театр.

Все это вместе — с одной стороны, вынужденное безрепертуарье Художественного театра, с другой, желание уйти от старого и повысить возможности театра — приводило его к мысли о создании театра расширенного диапазона, театра музыкально-драматического. Не драма, не опера, не оперетта. И драма, и опера, и оперетта в их неразрывном слиянии, в единстве оценочного действия и воспитания актера.

Сначала доподлинно скромно — только студия. И не так решительно. Оперетты Лявкока — «Дочь Анго» и Оффенбаха — «Периньола». Премьера «Дочь Анго» состоялась 18 мая 1920 года. Это и был первый спектакль Музыкальной студии московского Художественного театра, как она полностью себя имела.

На оперетте «Дочь Анго» кроме ее неоспоримых музыкальных достоинств театр остановился еще и потому, что она наиболее соответствовала задачам «песни», задачам музыкального театра и музыкального актера.

«Студия, — как гласит проспект к спектаклю, — приняла за основу расширенную гравюру эпохи Директории, о ее остроте, сжатости, характеристиком, о цветности пятнами на слабо расцветченном фоне».

Спектакль имел у зрителя очень большой успех. И сохраняется в репертуаре театра и поныне. Но если сравнить его хотя бы с последним спектаклем театра — «Травинтой», — дистанция между ними окажется огромного размера. Самый прием композиции спектакля в виде оживающей гравюры еще ухилил корнями в натурализм Художественного театра, в его любовь к мушкетерской тщательности, к объективно-исторической точности «картинки».

И прав был Вахтангов, когда по поводу спектакля «Анго» указывал на разрыв между содержанием и формой. Оперетта разрешена, — говорил он, — драматическими средствами, а не опереточными.

Через два года — в 1922 г. — после генеральной репетиции «Принцессы Турандот» Вл. Ив. Немирович-Данченко посылает уже смертельно больному Вахтангову свою фотографическую карточку с такой надписью: «Югению Вагарионовичу Вахтангову в ночь после «Принцессы Турандот», благодарный за высокую художественную радость, за чудесные достижения, за благородную смелость при решении новейших театальных проблем, за украшение имени Художественного театра».

Учитель салатовал ученику «за благодарную смелость при разрешении новых театальных проблем». В этом лес Вл. Ив. Немирович-Данченко. Он не идет старыми тропами. Он ищет новое. Аллодирует смелости, если она «благородная», т. е. если она театральна, если она ведет вперед, но не вульгаризаторски, не упрощенчески,

если она даст «высокую художественную радость».

В следующий своей работе, в комедии Аристофана «Лизистрата», учитель уже прислушался к голосу ученика. Сюжетическая композиция «Лизистраты» уже решительно порывала о «гравюристость» спектакля «Дочь Анго». В проспекте спектакля так и сказано: «Немирович-Данченко решительно и резко порвал о расплывчатости темпа и неопределенности ритма, которые продолжали еще держать спонсорские формы Художественного театра в пленках натурализма».

Один из московских критиков участливо назвал спектакль «Лизистраты»:

«Пожар вишневого сада». Вл. Ив. Немирович-Данченко в печатном интервью ответил на это репликой:

«Пожар-то пожар, но почва осталась, почва не сгорела. Мудрые слова».

Да, «Лизистрата» и все последующие смелые достижения Музыкального театра могли возникнуть только в преемственной связи о высокой культурой Художественного театра.

Далше — «Нарменситя и солдаты». Отход от традиционализма оперных форм. Приближение к первоисточнику новеллы Мерима. «Сверный ветер» — первая советская опера о музыкой Клиппера. «Сверный ветер», вероятно, навеял и ставшую столь популярной песню «Полночь» на симфонии того же Клиппера. «Сарочинская ярмарка» Мусоргского. Веселый приключенческий пересказ «Норманвильских колонистов». И, наконец, совершенно чудесный спектакль «Травинты» —

смелый и благородный в своих достижениях.

Сейчас работает «Тихий Дон».

★
Поздравляя Вл. Ив. Немировича-Данченко по поводу пятилетия его театра, А. В. Луначарский писал ему: «Многие думают, что это просто роза в вашей петлице, на самом же деле это несомненно новый вазет вашего пытливого театрального таланта к высотам поэтического театра».

Сейчас, конечно, уже никто не думает, что музыкальный театр Немировича-Данченко — это «роза в петлице». Сейчас всем ясно, что это тот вазет пытливого таланта, который мог свершиться только в условиях и под влиянием нашей революции.

Музыкальному театру Вл. Ив. Немировича-Данченко всего пятнадцать лет. Он — дитя Художественного театра, выросшее в годы Великой пролетарской революции. Он — еще одно доказательство, что истинным наследником всего лучшего из того, что создала буржуазная культура, может быть только пролетариат, тот класс, который, сейчас выкорчевывая остатки капитализма из экономики и сознания людей, ведет их к новым высотам смелых и благородных достижений искусства.

В лице Владимира Ивановича Немировича-Данченко, парадного артиста республики, мы приветствуем молодой коллектив, создавший этот новый интересный музыкальный театр, театр, сочетающий музыку с драматической образностью и сюжетной насыщенностью.

Эм. БЕСКИН.